

КНИГА ИНСАЙТОВ

КАК ПЕРЕСТАТЬ
МУЧИТЬ ЯЗЫК
И НАЧАТЬ
ГОВОРИТЬ

СВЕТЛАНА РЕЗНИЧЕНКО

12+

Светлана Резниченко

**Как перестать (м)учить
язык и начать говорить**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Резниченко С.

Как перестать (м)учить язык и начать говорить / С. Резниченко —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

В этой уникальной интерактивной книге вы узнаете, что нет такой цели, как выучить английский язык! Язык – это средство для достижения чего-то более важного для вас. Поэтому, чтобы выучить язык, вам потребуется узнать ещё минимум пять ваших самых сокровенных желаний, парочку успешных стратегий мышления и поведения и получить опыт доведения хотя бы одного дела до конца. Вы познакомитесь с методом «лингвистический коучинг», который предлагает самый быстрый способ выучить язык – изучить себя, свои привычки, в том числе думать и искать решения, свои убеждения и т. д. и ответить на главный вопрос: «Для какой такой цели мне необходим английский язык?» Ответ на этот вопрос – 20% тех самых нужных усилий, которые дадут 80% заветного результата.

© Резниченко С., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Вступительное слово	5
От автора	7
Благодарности	11
Отзывы профессионалов	13
Предисловие	16
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Светлана Резниченко

Как перестать (м)учить язык и начать говорить

Вступительное слово

Тема этой книги для меня очень актуальна. Я знаю несколько иностранных языков и одним владею в совершенстве. Дело в том, что по первому, ещё советскому, образованию я разведчик, работал во Франции, и, как вы понимаете, процесс трансформации знаний в навык совершенного владения языком мне знаком и глубоко понятен. Но никогда за свою «студенческую» практику я не встречал такого системного и структурного подхода к изучению языка. Если бы все эти знания у меня были раньше, я бы смог овладеть языком в несколько раз быстрее. Прочитав книгу про английский язык, я понял, как он устроен, и смог перенести эти модели на французский.

Полагаю, что большинство из нас не отдаёт себе отчёта в том, что структура языка, например, формирует мышление. Если мы не поменяем «направление» мышления, то не сможем достаточно хорошо и быстро овладеть другим языком. Так, в разных языках бывает разное отношение ко времени. Это влияет и на структуру мышления, которая формируется у нас годами и находится на уровне бессознательного. Перестроить отношение к этим понятиям крайне тяжело, а в некоторых случаях невозможно. Если процесс не вывести на уровень осознанного понимания, то заучивать почти бессмысленно – мы всё равно будем путаться, потому что другой язык – это другой стиль мышления, другие фокусы внимания. В русском и английском совершенно разные структуры предложений, и наши речевые привычки, привычки мышления, стратегии мышления не позволяют нам быстро понять, как устроена английская речь. Русский язык хвалят за то, что он очень многогранный, но обращали ли вы внимание, например, на то, сколько в языке номинализаций и абстрактных существительных? С точки зрения нейролингвистического программирования (НЛП) есть огромная разница между точными и конкретными словами, в которых закодирована сенсорика, и словами, которые не содержат в себе такой информации и для каждого человека имеют свой смысл, своё наполнение: например, «белый теннисный шарик» и «личностный рост». Английский язык располагает большими ресурсами для точного и конкретного описания. А русский богат абстракциями.

То, что сделала Светлана, конгениально моему видению того, как нужно преподавать языки: она предложила языковую структуру. Я занимаюсь нейролингвистическим программированием и понимаю, что во многих случаях важна структура, а не содержание. Светлана воспользовалась базовой идеей НЛП о том, что структурное описание позволяет быстрее что-либо понять. А на структуру можно всегда перенести любое содержание. Такой системный подход, на мой взгляд, делает эту книгу очень полезной для изучения иностранных языков.

В своей практике (а я испробовал разные методики обучения) мне доводилось встречать эмпирические модели. Нужно понимать разницу между эмпирическими моделями и системными. Системность подразумевает, что у вас есть некоторый алгоритм, есть некоторая последовательность. А большинство методик предполагают, что вы пользуетесь некоторой эмпирической моделью, по которой обучался автор. Ему было так удобно, и он почему-то считает, что так будет удобно и вам. Это не всегда справедливо, потому что люди очень разные – у них разные представления, разные предпочтения. А вот если мы берём структуру, то она перестаёт зависеть от субъективного опыта и начинает быть объективной. Если я понимаю структуру языка, структуру предложения, структуру речи, то дальше всё становится намного проще и

понятнее. Вспоминаю, как я заучивал «времена» (видо-временные формы глаголов). Конечно же, мне удалось зазубрить. Но если бы у меня была схема, которая дана в этой книге, этого не нужно было бы делать! Зубрёжка и понимание – принципиально разные вещи. До знакомства со Светланой и её книгой я *заучивал без понимания*. Да, я отдавал себе отчёт в том, что зазубрил материал и даже могу им пользоваться, но не так свободно, как мог бы, имея модель системы и понимая систему целиком. Светлана очень красиво показала систему языка, или, правильнее, надмодель (метамодель). С моей точки зрения, немалая польза для русскоговорящего сообщества НЛП может быть в следующем: метамодель в том виде, в котором она была переведена на русский язык, не работает, и причина именно в разнице языковых структур. Светлана в своей книге эту разницу объяснила очень чётко. Я считаю это прорывом в том числе и в области НЛП. У меня сейчас абсолютно другой взгляд на основы НЛП, потому что я понимаю: «перевод» на русский язык метамодели, преподаваемой у нас на протяжении 20 лет, не имеет никакого смысла без точного описания структуры того языка, который она описывает (английский). В таком виде метамодель превращается в набор уточняющих вопросов, которые не надо так замысловато называть. Второе название пособия – «Книга инсайтов». Из-за структуры моего мышления я не люблю ничего рассматривать по отдельности, я смотрю на вещи в общей картине, но тут, признаюсь, я испытал инсайт, и касался он именно структуры английского языка.

Кому будет полезна книга? Я бы посоветовал её всем, кто занимается НЛП, и всем, кто изучает иностранные языки, вне зависимости от уровня обучения и языковой подготовки. Книга предлагает абсолютно новый подход к изучению иностранных языков. Такого системного и структурного подхода я не встречал даже у носителей языка. Я люблю учиться, люблю всё новое и неожиданное, и для меня эта книга – некоторое открытие: как можно относиться к языку, как можно его изучать, как можно его преподавать.

Михаил Пелехатый

*ректор Института современного НЛП,
ученик Ричарда Бендлера,
кандидат технических наук*

От автора

То, что вы держите в руках эту книгу, не случайно. Мы нашли друг друга! Как гласит восточная мудрость, «учитель приходит тогда, когда готов ученик». На вашем лице появилась ухмылка, а в голове промелькнуло что-то вроде «ну-ну, давай научи...»? А вот и нет! Я не буду вас ничему учить. Я не скажу вам ничего из того, чего вы бы не знали, о чём не догадывались или не чувствовали интуитивно. Как так? Очень просто. Всё уже в вас! Созрело! Именно поэтому вы и держите в руках эту книгу.

Ученик – это клад, который готов к тому, чтобы его нашли. А учитель – это золотоискатель. Ведь не золотоискатель же придумывает золото, а потом раскладывает его в потаённых местах. Золотоискатель обладает способностью разглядеть и указать направление, в котором нужно копать. Вы и есть тот драгоценный клад, который я с таким азартом искала, чтобы показать вам, какие сокровища вы в себе таите.

Вам наверняка знакома ситуация, когда ваши близкие, или знакомые, или коллеги рассказывали, что пытались учить английский, но безуспешно. Скорее всего, они не оставляют надежду на успех и сегодня, но почему-то до сих пор не могут говорить на английском языке, свободно выражая свои мысли. Главный вопрос «почему?» заставляет многих искать наилучший ответ у различных специалистов в области языка, а иногда и не только в области языка.

Я тоже прошла этот путь. Он был не очень лёгким, но, к моему великому счастью, весьма занимательным. Для свободного владения английским языком мне не хватало тех знаний, которые я получала в школе (а я училась в школе с углублённым изучением английского) и в институте иностранных языков. Многочисленные правила, которые я постоянно заучивала, если честно, давали сбои. И в самый неподходящий момент я не могла вспомнить именно то самое, нужное по случаю, правило! Мне не нравилось изучать язык подобным способом. Мозг требовал систематизирующей информации. Мне хотелось найти такой способ изучения языка, который был бы в нужной степени системным, эффективным, быстрым и т. д. Мой ум искал способы систематизировать материал. И поиски увенчались успехом. Ведь те, кто знают, что они ищут, всегда находят.

Покопавшись в себе, я пришла к выводу, что склонна к редукции. Максимально большое количество признаков я склонна сводить к минимальному их числу. Я чаще вижу не различия, а схожие признаки. Поэтому мне всегда хотелось найти такой способ изучения английского языка, который давал бы «общую картину», то есть был бы **системным**.

Также оказалось, что память подводит меня в самый неподходящий момент. Поэтому способ должен был быть максимально **эффективным** и, что немаловажно, **быстрым**.

А ещё у меня было сокровенное желание: мне хотелось, подобно индейцу племени Виннебаго, достигнуть статуса **вапакунунк**. Сейчас поясню. Применительно к нашей теме **вапакунунк** – это что-то вроде Топ-10 – самая эффективная и необходимая часть из всего багажа знаний и опыта, накопленных цивилизацией в области «обучение английскому языку», применение которой гарантировало бы мне **максимальный результат при минимальных затратах времени и денег** и давало бы мне **безграничные возможности!**

И такой способ был найден. Но не в учебниках. Пришлось для его описания сначала выучить язык, получить всевозможные сертификаты, подтверждающие владение языком на уровне носителя, а затем «заглянуть» в свою голову, понять и рассказать, что же там происходит, когда я переключаюсь с русского языка на английский. Описанные мной навыки меня сильно удивили. Оказывается, у меня в голове есть карта. И я очень осознанно этой картой пользуюсь. Я не правила вспоминаю каждый раз, когда строю высказывания на английском языке, а следую точному маршруту и всегда действую по одним и тем же алгоритмам. В основе метода, о котором пойдёт речь далее, как раз и заложен этот принцип: сначала видеть систему, а затем учиться применять законы системы к каждому частному случаю. Ведь любой компонент системы имеет все признаки системы и функционирует по правилам и законам этой системы.

Кому полезна эта книга?

Книга будет полезна тем, кто знает английский язык и делится этим опытом с окружающими. В книге собрана коллекция алгоритмов, моделей и техник, с помощью которых вы

сможете легко и просто объяснить даже самый сложный грамматический материал. Для проведения занятий вам не нужно будет обкладываться горой учебных пособий и делать миллион копий для своих студентов. Вам не придётся выдумывать схемы, графики, таблицы, мнемонические приёмы, выискивать или выдумывать лайфхаки. Всё это есть в книге. А ещё вы найдёте в ней приёмы и техники систематизации материала любой сложности. Вы увидите, что использование алгоритмов и алгоритмических моделей даёт неожиданные результаты: сложный материал становится простым и увлекательным, информация не зазубривается, а осмысливается и осознанно применяется и сохраняется на длительный срок, и всё это за короткий промежуток времени.

Думаю, эта книга будет полезна и носителям английского языка, которые преподают его как иностранный. Она поможет разложить на «атомы и молекулы» автоматический навык общения на английском языке, и вы на примере сопоставления английского и русского узнаете, что достаточно тщательно посмотреть на 7—9 зон в системе двух языков, чтобы помочь вашему студенту переключить реле «английский» с «выкл.» на «вкл.». Однажды овладев методом анализа и сопоставления зон интерференции, которые, по сути, являются тем самым серьёзным препятствием на пути к успешному овладению английским, вы по аналогии с предложенным в этой книге подходом сможете самостоятельно ориентироваться в сопоставлении английского с любым другим иностранным языком.

Книга может быть полезна и тем, кто многие годы изучал английский в школе, вузе, на курсах дополнительного образования, но так и не научился свободно выражать себя на нём. Здесь я ставлю несколько задач. Во-первых, систематизировать ваши знания таким образом, чтобы вы сразу могли применить полученные готовые модели на практике. Во-вторых, снять синдром боязни ошибок, а это неминуемо приведёт к повышению самооценки и мотивации, ведь изучение материала, который вы считали сложным, станет увлекательным и захватывающим и будет сопровождаться точными и безошибочными решениями.

Эта книга будет полезна также тем, кто только начинает изучать английский язык. И тут моя задача – не только показать приёмы активации вашего потенциала для достижения поставленных целей, а также в простой и доступной форме познакомить с аспектами английского языка и побудить изучать язык дальше как самостоятельно, так и под чутким руководством лингвокоуча.

Предлагаю посмотреть на знакомый вам со школьно-студенческих лет материал, но уже через призму **системности, эффективности, результативности**, которые достигаются за **максимально короткое время и сохраняются на очень длительный срок**.

Я приглашаю вас взглянуть на мир под названием «английский язык» моими глазами. Вы полюбите его так, как люблю его я. А ещё вы полюбите свой родной язык, потому что только через хорошее знание родного языка к вам придёт любовь, уважение и знание иностранного языка.

Только через хорошее
знание родного языка
придёт любовь, уважение
и знание иностранного

И мой совет: когда вы овладеете английским, не тратьте силы на то, чтобы убедить окружающих, будто это ваш родной язык. Я рекомендую изучить английский так же хорошо, как родной. Но пусть он навсегда останется вашим *любимым иностранным языком*.

Вы ещё здесь? Тогда приглашаю вместе отправиться в увлекательное путешествие. Не забывайте периодически делать остановки, чтобы осознать, где находитесь, чего уже достигли, сколько ещё впереди. А самое главное, помните, что новые знания нужно применять незамедлительно!

Благодарности

Прежде всего хочу поблагодарить Татьяну Дмитриевну Максимову, профессора, кандидата филологических наук, преподавателя кафедры английского языка лингвистического института Алтайского государственного педагогического университета – мою «крёстную маму», открывшую мне дверь во вселенную английского языка. Если бы после выполнения проверочного теста я не услышала от неё волшебные слова «Отлично, вы не поступили к нам в институт», вы, мой читатель, не держали бы в руках эту книгу. Любовью Татьяны Дмитриевны к делу, которым она занималась, нельзя было не заразиться. Как же она умела препарировать сложнейшие грамматические явления и выдавать эссенции самых нужных знаний, приёмов, приёмчиков! Из всех конспектов по английскому языку я храню только одну тетрадь – ту, в которой лаконично и очень доступно объяснены все самые сложные и непонятные пассажи английской грамматики.

Любовь Александровна Козлова, профессор, доктор филологических наук, преподаватель кафедры английской филологии лингвистического института Алтайского государственного педагогического университета – мой самый строгий критик в области теоретической грамматики. С первых её фраз о «креативной потенции языковых единиц» в моём сердце разгорелось пламя, затушить которое не под силу никаким житейским бурям. Спасибо вам за это огромное, Любовь Александровна! А также за ещё одну идею. Только благодаря нашей с вами работе над анализом английского словотворчества я узнала удивительную истину: аналогия – ключ к познанию мира. Я просто поверила вам тогда и потом проверяла это каждый день на собственном опыте, подкрепляя убеждения многочисленными высказываниями единомышленников. Так, британский (американский) философ, антрополог Грегори Бейтсон (Gregory Bateson) считал, что мышление по аналогии приводит к большей творческой активности и является источником мастерства и гениальности. Или вот ещё любимая цитата, вам тоже понравится: «By using what I know, I can find what is new»¹.

«Гран-при» в списке благодарностей, конечно же, уходит моим любимым родителям и сестре Наталье. Несмотря на то что семейное царство, возглавляемое заслуженным врачом России, королём ортопедии и травматологии, радело за чистоту и целостность врачебной династии, мои родители дали мне свободу выбора и поддержали мои планы на будущее. А Ната-

¹ Edwards, C. et al. Language Teaching Methodology. Centre for English Language Studies, Birmingham University, 1996. <https://is.gd/YZT82L>

ля решительно забрала мои документы из обычной общеобразовательной школы и отнесла в школу с углублённым изучением английского языка.

Моего папу Василия Ивановича Устьянцева по праву можно назвать моим учителем, ментором, наставником и коучем на протяжении всего периода моего становления как профессионала в области лингвистики и языкознания. Уже в девятнадцать лет я выезжала вместе с отцом на международные конференции в качестве переводчика. Переводить папу было особенно трудно. Его выступления изобиловали метафорами и другими речевыми оборотами, пословицами, поговорками, шутками. Он необыкновенно много знал в своей области и так увлекательно об этом рассказывал, что хотелось обязательно передать не только сухое содержание, но и настроение, эмоции, краски, оттенки, полутона, насквозь пронизывавшие любую его речь. Гениальный врач и не менее гениальный руководитель, он обладал необыкновенными качествами, которые редко удачно сочетаются в одном человеке. Даже сама попробовав себя в роли руководителя, я не перестаю удивляться его способности делегировать: я бы вряд ли смогла доверить важные мероприятия молодому и совсем ещё не опытному переводчику. Однажды, покупая для меня три десятка книг на английском языке в книжном магазине в индийском Горахпуре, куда мы приехали на конференцию по методу Илизарова², папа сказал: «Ты выбрала профессию. Это твой хлеб. Вкладывай в неё всё своё время, душу, средства, возможности». До сих пор помню эти его слова и следую им ежедневно.

Моя мамочка Татьяна Фёдоровна Устьянцева – это семейный тыл, наша крепость, наша оборона. Ни я, ни мои родные, что называется, не знали ни дождя, ни снега, ни ветра, ни бури. Мама избавляла нас от множества дел своей всеобъемлющей заботой. Всё во имя наших, моих дерзаний и мечтаний!

Огромное спасибо всем, кто доверился мне и пошёл со мной в мир английского языка и культуры. Особенно хочу поблагодарить Надежду Метлик, Дмитрия Конкина и Карена Казаряна за их пытливые умы. За любопытство, правильные вопросы, аналитическое мышление, настойчивость и разделённую любовь к предмету.

Благодарю моих наставников по НЛП и коучингу Ричарда Бендлера, Михаила Пелехатого и Михаила Дернаковского.

И особое спасибо моему сыну Ивану Резниченко – иллюстратору моих книг и пособий по LCTC (сертификационный курс лингвокоучинга для преподавателей. Подробнее о курсе можно узнать на сайте www.lingvopartner.com).

² Метод лечения с помощью компрессионно-дистракционного ортопедического аппарата, изобретённого и предложенного к практическому применению академиком Г. А. Илизаровым.

Отзывы профессионалов

Михаил Дернаковский

учредитель и генеральный директор международной консалтинговой компании «Коучинг-центр ICU [Коучинг-центр (РФ, Республика Беларусь)/Институт коучинга (Литва)]», мастер-тренер и член правления ICU (International Coaches Union), член консультативного совета (Advisory Board Member) в области HR-management Университета Франклина (США), врач-психиатр, психотерапевт, психолог

Знание иностранных языков вообще и английского в частности является уже, пожалуй, не только необходимым средством, без которого невозможно общение в современном мире, но и показателем образованности человека, его визитной карточкой. В настоящее время существует большое количество самых различных пособий по изучению английского языка. Данная книга – своего рода метапособие. За счёт очень большого количества примеров на русском, мнемонических упражнений с элементами игры она легко и непринуждённо помогает не только сильно продвинуться в изучении английского, но и вообще замотивировать себя на изучение языка. Ведь многие из нас, кто изучал и изучает язык, сталкивались с тем, что проблема не столько в методологии (хотя она и имеет значение), но и в самой психологии изучения языка, в мотивации, отношении к себе как учащемуся, чётком осознании того, зачем язык необходим в данном конкретном случае. И именно не из-за недостатков методологии, а из-за недостатка мотивации многие «учат» язык годами, но ни на йоту не продвигаются в его освоении.

Автор этой книги активно использует различные психологические технологии, а также описывает и использует методику коучинга применительно к изучению английского языка. Коучинг (это понятие часто путают с тренингом или обучением) – такое направление в коммуникации и профессиональной помощи, суть которого не научить человека чему-то, а помочь самому во всём разобраться за счёт правильных вопросов и других инструментов. Считается, что технологию современного коучинга ввёл в обиход тренер по теннису Тим Голви, хотя методология коучинга более древняя и уходит корнями в методику Сократа – древнегреческого философа, который не написал ни одной книги, не оставил после себя никакого учения, а лишь разработанные им метод беседы и метод мышления. Сократовский диалог заложил базис современной науки, на него опирались древнегреческие философы Платон, Аристотель, полководец Александр Македонский... Метод Сократа называется майевтика, что переводится как «родовспоможение». Сократ сравнивал себя с повитухой и говорил: как та помогает родить ребёнка, так и он помогает рождать истину.

Обратите внимание: не указать на то, где истина, не научить ей, а помочь человеку самому её обнаружить в том виде, в котором он готов её воспринять. И если данный метод

помог очень многим людям реализоваться, стать значимыми историческими фигурами, то наверняка поможет и любому рядовому читателю как в освоении, так и в преподавании английского языка. Тем более что автор, Светлана Резниченко, не только замечательный знаток английского и преподаватель, но и превосходный коуч, в совершенстве владеющий инструментарием коучинга.

Суть коучинга, в том числе самокоучинга, в том, чтобы человек разобрался в себе, осознал, какие жизненные цели для него наиболее важны, куда ему нужно стремиться, и начал их шаг за шагом реализовывать. Тот путь, по которому у нас есть настоящее желание идти, и будет наиболее эффективным, и, возможно, изучение английского языка как средство достижения чего-то естественно-мотивирующего будет гораздо более легко и естественно, чем изучение языка как самоцель. Никто кроме нас самих не может понять, чего мы по-настоящему хотим и к чему по-настоящему стремимся. Коучинг же помогает в этом разобраться и начать естественным образом воплощать свои желания и мечты в жизнь, в том числе реализовывать привлекательные для нас цели параллельно с изучением иностранного языка.

Кроме большого количества упражнений, которые легко и в игровой форме позволят понять английский язык, читатель также изучит основы коучинга, НЛП, мнемонических техник, особенности и алгоритмы работы центральной нервной системы и многое другое. А также найдёт собственные мотиваторы для того, чтобы не только не останавливаться на пути изучения языка, но и полностью реализоваться в жизни.

Елена Бабушис

преподаватель, кандидат педагогических наук, автор учебников и учебных материалов, в прошлом старший научный сотрудник Российской академии образования (и вообще умница и красавица³)

Данная книга, пожалуй, один из наиболее удачных примеров того, как можно сделать профессиональное чтение лёгким и «вкусным». Она будет полезна преподавателям иностранного языка, которые относятся к работе как к творчеству и на самом деле пытаются найти к каждому из своих учеников индивидуальный подход.

На первый взгляд может показаться, что коучинг и практика обучения иностранным языкам – довольно далёкие друг от друга сферы. В обиходе коучинг больше ассоциируется с развитием личной эффективности в бизнесе. Однако после прочтения книги ограничения по области применения снимаются. Да, задача коучинга – в повышении личной эффективности, так почему же не повысить свою эффективность в изучении или преподавании иностранного языка?

Автор предлагает отойти от привычной, основательной, проверенной временем практики обучения иностранному языку, которая, надо признать, далеко не всегда даёт впечатляющие

³ Прим. автора.

результаты, но часто оставляет у учащихся чувство разочарования и неверия в собственные силы. Автор справедливо утверждает, что учить надо не языку, а тому, как использовать этот язык для достижения своих целей, которые могут быть какими угодно – от получения перспективной работы до приготовления блюд эпохи королевы Виктории по аутентичным рецептам.

Живо и ярко, с помощью забавных примеров и метафор автор показывает новые возможности в практике обучения иностранным языкам, в частности то, как преподавателю могут помочь опора на нейролингвистическое программирование, использование алгоритмического мышления, построение моделей по индуктивному и дедуктивному методам и многое другое из области прикладной лингвистики, нейролингвистики, психологии.

Перспективность предложенного подхода не нуждается в защите: возможности дедуктивных моделей и их преимущество перед индуктивными в плане экономии временных и энергетических ресурсов человека доказали свою состоятельность ещё во времена Артура Конана Дойла. Знание НЛП-технологий позволяет невероятно сократить маршрут при обмене информацией и сделать коммуникацию максимально точной и корректной, избежав деформации передаваемого образа в процессе кодирования и декодирования.

Представленный автором метод алгоритмов убедительно проиллюстрирован на ключевом материале – таком, как порядок слов в предложениях, грамматические времена английского глагола (видо-временные формы), артикли, – то есть на материале, который традиционно считается важным, необходимым, но трудным для объяснения и понимания. Практикующие преподаватели наверняка оценят простоту и элегантность предложенного варианта работы.

Несомненным достоинством книги является и то, что автору удаётся органично совмещать теоретический и практический аспекты преподавания. Наряду с объяснением сложных механизмов работы памяти и формирования навыков автор предлагает большое количество готовых простых практических заданий, которые преподаватель может непосредственно использовать на своих занятиях и которые прекрасно иллюстрируют теоретический материал.

В целом книга представляет несомненный интерес как для молодых преподавателей, ищущих свой стиль, так и для давно практикующих, успешных преподавателей, предлагая им новые идеи для экспериментов и творчества.

Предисловие

Идея создания пособия по методике «обучения обучению» английскому с помощью алгоритмов и алгоритмических моделей возникла в 2011 году в период подготовки документов на получение патента на изобретение «Метод обучения грамматике английского языка». Субъективный навык, не претендующий на универсальность вселенского масштаба, пришлось тщательнейшим образом описывать. И были найдены и уникальность, и актуальность, и своевременность моделей, пошагово программирующих навык владения такими грамматическими явлениями, как English Tense, English articles, English word order и т. д., – в общем, всем тем, что изучающие английский язык называют *pain in the ... (brain)*.

Как выяснилось позже, процесс описания был очень схож с методом «моделирование навыка», предложенным авторами НЛП Ричардом Бендлером (Richard Bandler) и Джоном Гриндером (John Grinder) в первом томе их основополагающей работы «Структура магии» («The Structure of Magic», Volume I, 1975).

Моделированием в НЛП называется процесс, в ходе которого то или иное сложное явление мышления или поведения разбивается на элементы, позволяющие воспроизводить и использовать это явление другим человеком. Цель моделирования – установить наиболее значимые элементы мышления и действий, необходимые для того, чтобы достичь того же результата, что и человек, с которого эта модель снята, и создать прикладную модель, которую любой желающий мог бы использовать для имитации и воспроизведения.

В этой книге представлены алгоритмы, запатентованные Роспатентом и депонированные ИНИОН РАН в 2011 году. Всё это время алгоритмы и алгоритмические модели успешно применялись для обучения английскому языку и доказали свою уникальность, универсальность и эффективность. И они могут быть «встроены» в вас.

Для начала обратимся к истории, побудившей искать способы изучения иностранного языка, – к моему опыту его изучения с репетитором, на курсах английского в Великобритании и в языковом вузе. Я помню, что где бы ни изучала язык, мне всегда не хватало какого-то механизма, который бы по щелчку запускал режим «английский язык», ну, например, в глазах появлялся бы подстрочный текст того, что нужно сказать, а в ухе шла его озвучка. Предложения были бы аутентичными, а слова сами срывались с языка. И я бы говорила на языке «не задумываясь». И думала бы на английском – тоже «не задумываясь». Вот такой у меня был критерий «свободного владения» языком. Поскольку это были нереализованные желания, то вопрос о том, как и когда я пойму, что выучила язык, преследовал меня на протяжении всего моего обучения, и было совершенно непонятно, как я замечу прогресс и достигну успеха в этом деле.

С репетитором прогресс исчислялся количеством, например, зазубренных наизусть топи-ков⁴, страниц в учебнике по грамматике, упражнений, результатами проверочных тестов. На языковых курсах – количеством пройденных часов или учебников. В институте – набором обязательных предметов, в которые помимо языковых входили и методика преподавания, и история педагогики.

По итогу в ситуации живого общения я не чувствовала себя уверенно. Вместо слова или необходимой конструкции в голове что только не крутилось: страница учебника, на которой было правило, или обведённые маркером слово или конструкция, или цвет ручки, или цвет тетради, в которой записано «ну вот прям то самое» выражение, которое сейчас необходимо. Помню все «очень важные» характеристики источника или места хранения информации, но только не само выражение!

⁴ Топики (англ. topics) – разговорные темы (English topics).

При этом прогресс всё-таки был, потому что я помню, как начала общаться с иностранцами выдержками из топики. К моему отцу, заслуженному врачу РФ, главному врачу Алтайской краевой травматолого-ортопедической больницы, часто приезжали иностранцы учиться методу Илизарова. Отец также любил возить их по достопримечательностям Алтайского края и козырять тем, что его дочь с первого класса учит английский. В его понимании, если учить язык с первого класса, то к тринадцати годам английский «почти родной». А у меня в голове никаких таких особых знаний – только заученный текст топики. И чтобы у озера Айя, например, рассказать про это самое озеро, нужно было начать с ближайшего к названию (Aya Lake) логического предложения: «There are numerous rivers in Altai Krai. The biggest are Biya and Katun. Among Lakes the most famous are Teletskoye Lake, Manzherok Lake and **Aya Lake**». Вот и всё, дальше в топики ничего про это озеро нет!

Позже папа брал меня личным переводчиком и на международные конференции. Реакция людей на первых рядах зала автоматически определяла мой успех или провал как переводчика. Понимают или не понимают. Провал за провалом – и я научилась говорить.

В какой-то момент пришло осознание, что где бы я ни училась языку, у наставников всегда была попытка сделать изучение языка **целью**. Именно это, если честно, создавало массу проблем. Потому что совершенно непонятно, каков критерий успеха и ответ на вопрос: «Как я пойму, что цель достигнута?»

Когда язык – цель, он становится предметом исследования и изучения: вглубь,вширь, в деталях, в подробностях, в мелочах и нюансах. Это не хорошо и не плохо. Это факт. Так вот, мои знания о языке очень обширны и включают в себя теоретическую и прикладную грамматику, лексикологию, морфологию, семантику, фонетику, стилистику, историю языка; поэзию на древнеанглийском и оды Шекспира, стилистический разбор Голсуорси, детали внешности Ирен из «Саги о Форсайтах», современную литературу от Шелдона до Стивена Кинга, сотни просмотренных фильмов, прослушанных подкастов, любимые юмористические передачи, опыт перевода стихов и т. д. и т. п. Другими словами, глубокое погружение в предмет, детали, нюансы.

А теперь представьте, выхожу я из вуза вся такая умная, энергичная, желающая «причинить знание всем вокруг», с внушительным багажом удивительных сведений, и как вы думаете, что я делаю? Я ишу «счастливчиков», с которыми повезёт разделить весь этот багаж бесценных сведений за адекватное вознаграждение!

И много нас таких, у кого в арсенале припасено что-нибудь эдакое: скороговорки, фразеологические обороты, неправильные глаголы, песни, сказки, басни... Но спросите любого об опыте изучения языка на курсах или с репетитором, и вам расскажут, что учили алфавит, дифтонги, транскрипцию и много чего другого, а главного – говорить на языке – так и не полу-

чилось. Я знаю коллег, которые не смогли заговорить даже после окончания языкового института.

В 2000-х началась эпоха корпоративного обучения английскому. Работая в таких крупных компаниях, как PwC, E&Y и т. д., я обнаружила дефицит методических приёмов для обучения языку в короткие сроки. Вообще бизнес-формат потребовал специальных навыков от нас, преподавателей. В институте больше дают теоретические знания. За время практики в школах на четвёртом-пятом курсах не успеваешь приобрести даже умения, не то что навыки преподавания (для справки: **знания – это информация; умения – это знания, правильно воспроизводимые в действиях в определённом скоростном режиме, который приобрёл черты оперативности; навык – это действия, доведённые до автоматизма**). После института наиболее частая проблема новоиспечённых преподавателей – отсутствие навыка работы с обучающимися/клиентами, а именно нехватка методических приёмов, секретов и «фишек», которые помогают достигать поставленных целей при изучении языка.

Мой опыт работы со взрослыми показал, что некоторые клиенты с трудом ставят цель. В итоге всю вину за отсутствие разговорных навыков они перекладывают на методику обучения, учебные пособия и преподавателя. Зачастую клиенты ставят цель «выучить язык». Но, как правило, стратегическая жизненная цель взрослого человека никакого отношения к глубинному изучению английского языка не имеет, если только это не цель стать преподавателем.

Язык – это всегда ресурс, необходимый для достижения цели. Самый главный вопрос, который нужно себе задать: «Для достижения какой цели (каких целей) мне необходим английский?»

В последние годы наиболее остро обсуждается вопрос самообучения, саморазвития, самосовершенствования. В корпоративном развитии и обучении персонала на первое место выходят такие техники обучения, как **тренинги, консультации, наставничество и, конечно же, коучинг**. Развитие человека в условиях дефицита времени и жёсткой конкуренции уже не укладывается в рамки старых подходов к обучению. Вышеперечисленные направления олицетворяют «новые» способы решения «новых» задач в условиях «нового» времени. В основном их применение распространяется на деловую сферу личности – быстрое и точечное развитие недостающих навыков посредством передачи знаний от более опытного к менее опытному.

Традиционный информационно-инструктивный способ передачи информации от более опытного к менее опытному, равно как и консультация, характеризуется тем, что информация подаётся в готовом виде. «Чем же это плохо?» – спросите вы, ведь давать готовую информацию – это быстро и просто. Соглашусь! Это очевидный плюс. Но в традиционном способе передачи информации существуют и очевидные минусы. Получение информации таким способом даёт ощущение контроля. Такой «диктаторский» рапорт расстраивает и демотивирует обучающихся.

Более того, мы очень плохо запоминаем и храним то, что нам говорят другие люди. В своей книге «Коучинг высокой эффективности» («Coaching for Performance») Джон Уитмор⁵ (John Whitmore) приводит таблицу, которая впервые была использована в отчётах об исследовании обучения персонала IBM, а потом подтверждена результатами, полученными почтовой службой Великобритании. Группу людей произвольно разделили на три подгруппы и попытались объяснить им одно и то же простое понятие тремя разными способами.

⁵ Британский автогонщик, один из ведущих бизнес-тренеров, создатель популярной модели коучинга GROW, автор книг о спорте, лидерстве и коучинге.

	Рассказано	Рассказано и показано	Рассказано, показано и лично испытано
Помнят через 3 недели	70%	72%	85%
Помнят через 3 месяца	10%	32%	65%

Важным показателем стало повышение запоминания в том случае, когда нечто людям рассказано, показано и лично ими испытано.

В этой связи такой метод взаимодействия с клиентом, как коучинг, решает обе задачи, а именно: *самостоятельная и осознанная* работа коучи (coachee) на протяжении всего периода взаимодействия. И это основное, что отличает коучинг от традиционного способа обучения и получения нового знания.

Методов работы с клиентом, опирающихся на осознанность и стимулирующих её, не так уж и много. Осознанность – это вообще редкое качество. Мало кто живёт осознанно, отслеживая и анализируя свои мысли, действия и последствия поступков. Большинство людей принимают решения, полагаясь на «судьбу» или обстоятельства. Естественно, что такая картина мира проецируется и на изучение иностранного языка. Только роль «судьбы» возлагается уже на преподавателя или учебник (методику).

Я уверена, что для успешного освоения языка очень важны зрелость и осознанность, психологически адекватная биологическому возрасту. Забегая вперёд, разрушу ещё один миф: для овладения языком важен не столько языковой интеллект, включающий, в частности, свободное владение грамматическими явлениями, сколько интеллект эмоциональный. И наиболее благоприятной средой актуализации эмоционального интеллекта является *индивидуальный лингвистический коучинг, или коучинг в малых группах*, который с этой минуты мы с вами будем называть *лингвокоучинг*.

Лингвокоучинг вобрал в себя лучшие традиции методик преподавания иностранных языков, НЛП и коучинга. Заострять внимание на методиках преподавания я не буду, потому как некоторые из них могут быть вам знакомы из опыта посещения курсов, специализированных школ и институтов. А вот что представляют собой НЛП и коучинг, давайте разберёмся, тем более что на сегодняшний день это наиболее результативные инструменты личностного развития и профессионального роста.

Нейролингвистическое программирование

Нейролингвистическое программирование (НЛП) возникло в начале 70-х годов XX века в результате совместной деятельности Ричарда Бендлера и Джона Гриндера. Разработки этих исследователей базировались на новейших в тот период выводах основоположника генеративного направления в лингвистике Ноама Хомского (Noam Chomsky) о существовании синтаксической структуры в языке, которая является ключом к сознанию. Плодотворное сотрудничество и дальнейшая исследовательская работа учёных позволили НЛП стать самым распространённым направлением прикладной психологии и наукой «эффективного мышления» в США, Западной Европе и России.

НЛП возникло и продолжает развиваться как методика *моделирования* успешных паттернов мышления и поведения. В НЛП представлена система мощнейших инструментов личностных изменений. Наиболее распространённые области применения техник НЛП сегодня – постановка целей, эффективные стратегии поведения, разрешение межличностных и внутрен-

них психологических конфликтов, планирование, работа с фобиями. Нейролингвистическое программирование также раскрылось как наиболее эффективная методика в сфере коммуникации. Переговоры, продажи, консультирование, выявление потребностей клиента, реклама, проведение совещаний, ораторское искусство – везде применяются успешные наработки НЛП.

Суть НЛП заключается в моделировании мастерства, которое включает этап бессознательной ассимиляции, когда вы временно приостанавливаете все свои сознательные процессы, блокирующие доступ к бессознательному, и начинаете имитировать новые поведенческие паттерны успешного человека. Те паттерны, которые явно отличают талант и гениальность от среднестатистического мастерства. Вы повторяете эти поведенческие паттерны до тех пор, пока не начнёте демонстрировать те же способности, что и моделируемый, точь-в-точь копируя процесс такого же качества и приблизительно за то же время. Таковы критерии того, что навык «встроился». Если один из критериев не достигнут, то навык «не встроился» и вы просто имитируете процесс. Вы сразу поймёте, когда наступит момент «встройки» нового навыка. Бац! Что-то перещёлкивается в голове, и навык запускается. И вот вы уже способны описать каждый шаг, каждый этап этого нового навыка своими словами, подкреплёнными сенсорными ощущениями⁶.

Начиналось НЛП как описание успешного терапевтического опыта, но на сегодняшний день основополагающие законы НЛП лежат в основе эффективного мышления и эффективной коммуникации. И где, как не в сфере иностранных языков, применять накопленный за многие годы успешный багаж знаний и инструментов. Естественно, что элементы НЛП легли и в основополагающие принципы лингвокоучинга. Например, алгоритмы были получены благодаря схожему методу моделирования навыка с опорой на одну из базовых пресуппозиций НЛП о том, что мы способны перенять любой навык: если один человек может говорить на английском как втором, свободно, значит, и остальные могут. Был взят наиболее успешный опыт других людей и описан в моделях так, как если бы мозг человека можно было запрограммировать на навык, которым другой человек владеет максимально хорошо. По сути, алгоритмы – это и есть модели навыка мышления и принятия решений: почему здесь употребляется это слово, почему здесь эта грамматическая конструкция, а не другая. Эти модели уже описаны, прошли апробацию и доказали гениальность базовой пресуппозиции: любой человек может научиться делать то, что умеет делать другой.

⁶ So, NLP, in summary in its heart, its core activity is the modelling of excellence which includes a phase of unconscious assimilation in which you suspend all attempts, conscious processes, to make meaning of your experience in favour of registering it with macro or micro muscle movements and imitating the behaviours which make the difference between the genius and the average in parallel contexts until you can produce in your behaviour and evoke from your group the same responses with the same quality and roughly the same time frame. That is criteria. Until you achieve those criteria, you remain imitative. When you achieve that criteria then after the click you switch on these analytic competences, all the conscious processes and you go ahead and do a very powerful and challenging part of modelling which is to find an explicit vocabulary (usually sensory grounded) in which you can code what you are now capable of doing behaviorally. <https://is.gd/BXeBJv>

Коучинг

Нет единого мнения о происхождении термина «коучинг». Слово «коуч» происходит от среднеанглийского «coach», означающего «фургон» или «вагон» – «транспортное средство, которое перевозит человека или группу людей из некоторого начального пункта в желаемое местоположение» («Online Etymology Dictionary»). Впервые использование слова «coach» для обозначения инструктора зафиксировано около 1830 года в Оксфордском университете. Коучем стали именовать человека, помогающего студенту готовиться к экзамену. Слово «коучинг» получило значение «переносить людей из исходного состояния туда, где они хотят быть».

В спорте использование слова «коучинг» впервые зафиксировано в 1861 году. Истоки коучинга лежат в спортивном тренерстве. Важными для становления коучинга были работы американского спортивного коуча и бизнес-тренера Тимоти Голви (Timothy Gallwey), создавшего собственный гуманистический принцип и целую школу коучинга, повлиявшую на многих ведущих коучей, а также работы его ученика Джона Уитмора. Свои идеи Голви изложил в серии книг, описывающих предложенный им метод повышения личной и профессиональной эффективности, так называемую «внутреннюю игру» (the Inner Game). Книга Голви «Внутренняя игра в теннисе» («The Inner Game of Tennis») была издана тиражом более миллиона экземпляров и стала международным бестселлером. Голви определил сущность коучинга как **раскрытие потенциала человека с целью максимального повышения его эффективности.**

На развитие коучинга влияли многие области знания, включая педагогику (обучение взрослых), психологию (в том числе спортивную, клиническую, социальную и промышленную, позитивную, когнитивную и организационную), теорию лидерства и другие дисциплины, связанные с представлениями об осознанной жизни и возможностях постоянного и целенаправленного развития человека.

Считается, что развитие коучинга началось в 1960-х годах с движения за развитие человеческого потенциала. С середины 1990-х годов коучинг развился в отдельную дисциплину, появились профессиональные ассоциации, объединения, которые участвовали в разработке стандартов обучения. Томас Леонард (Thomas Leonard), который основал Международную федерацию коучей и Международную ассоциацию коучинга и которого в 1998 году авторитетное издание Amazon назвало «отцом персонального коучинга», был первым успешным популяризатором коучинга для повышения личной эффективности.

Преимущество коучинга проявляется в том, что клиенты отмечают расширение границ собственных возможностей, появление свежих перспектив, новых способов принятия решений, уверенности в собственных силах. В настоящее время коучинг широко применяется в рамках программ обучения сотрудников компаний и направлен на развитие персональных и бизнес-компетенций. Коучинг нацелен на решение следующих общих задач:

- расширение возможностей;
- создание альтернатив и веера возможностей;
- урегулирование ожиданий (своих или чужих);
- достижение ясности в коммуникации;
- экономное использование времени;
- учёт предыдущего опыта;
- решение проблем.

Теперь, когда вы знаете предтечи лингвокоучинга, настало время разобраться, что он собой представляет. Лучше всего суть вопроса раскроет призма «участники процесса». Только

через такое описание его появление, а самое главное, «проявление» станет логичным и вполне оправданным.

На сегодняшний день знание английского языка – это не просто показатель уровня общей эрудиции или одна из ключевых составляющих в профессиональной биографии человека, которая может вылиться в солидную прибавку к заработной плате. Английский язык – это условие любой вакансии в любой сфере человеческой деятельности для менеджеров любого уровня. И сегодня это вполне рабочий инструмент ежедневного применения. Если в начале столетия мы ещё обозначали его как инструмент, необходимый для путешествий, налаживания взаимоотношений с иностранными коллегами, то сегодня это инструмент жизнедеятельности человека, такой же естественный и неотъемлемый, как мобильный телефон.

К основным характеристикам сегодняшних реалий можно отнести целенаправленность, оптимизацию деятельности, ориентированность на достижение максимально быстрых результатов, жёсткую конкуренцию, интеграцию дисциплин и областей человеческой деятельности. Всё это происходит в условиях катастрофического дефицита времени, который в свою очередь ведёт к избирательности, ограничению воспринимаемого информационного потока, недостаточности ресурсов для обработки и анализа получаемой информации, отработки необходимых навыков, получения новых знаний. В таких условиях необходимо найти наиболее оптимальный способ получить всё перечисленное в сжатые сроки.

В эпоху быстрых технологических перемен, бума электронных и мобильных устройств, глобализации, экспоненциальности нужны другие, такие же «быстрые» технологии в обучении иностранным языкам, ведь язык как средство общения – это отражение нашего мировоззрения, работы мозга, способность выразить всю совокупность знаний и представлений о мире. Для решения технократических задач необходимы ресурсы такой же технократической направленности.

Язык не относится к области теоретико-познавательных дисциплин. Некоторые дисциплины из области языкознания, безусловно, можно причислить к данной категории (история языка, стилистика, зарубежная литература и т. д.). Но когда речь идёт об умении общаться на иностранном языке, то есть активировать такие навыки, как говорение, восприятие речи на слух, письмо, чтение, только лишь получением информации задачи не решить. Здесь прослеживается несколько этапов, и основным является **практика**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.